

Пятнадцатый день, шестая луна, 228 г. н.э.

Солнце уже давно перевалило за полдень, но я хотел закончить картину. Я приготовил легендарную красную краску для своего сарая и нанес первый слой несколько лун назад. Это должно было стать последним нанесением перед наступлением зимы, и к тому времени, как я закончил работу, солнце уже зашло за горизонт, и я отправился окунуться в реку перед ужином.

Сегодняшний вечер должен был стать тем самым вечером. Я собирался сделать предложение Нире и планировал отвести ее на близлежащий утес, чтобы полюбоваться закатом. Я взял с собой корзину для пикника, одеяло, немного еды и гитару. На Земле у меня было несколько серьезных отношений, в основном в колледже, но предложение было для меня в новинку. Если она согласится, я надеялся жениться к концу месяца. С наступлением зимы предстояло сделать так много дел, и наличие еще одного человека, который мог бы помочь, было бы очень кстати. Но это была не единственная причина.

Нужно было убить свиней и починить изгороди. К сожалению, они совпали, поскольку Бофур, мой самец, был агрессивным ублюдком. Еще хуже было то, что его последнее потомство было недостаточно большим, чтобы стать его преемником. Я пытался вывести лучших свиней, используя основы научного разведения, но поскольку вокруг меня было не так много лучших свиней, я был вынужден выбирать лучших из них. Ну что ж, я должен работать с тем, что у меня есть, а не с тем, что я хочу.

По мере приближения зимы список моих задач, казалось, рос с каждым днем. Я хотел подготовить участок для изготовления кирпичей, чтобы использовать его весной, сделать мою грунтовую дорожку немного шире и ровнее, чтобы она меньше подвергалась затоплению, подготовить инструменты для приготовления кленового сиропа, и задачи множились с каждым днем. Я продолжаю говорить себе, что просто слишком готовлюсь к своей первой зиме и что все это не понадобится. Я говорю себе это, но не думаю, что это работает.

Я плавала по реке после того, как намылила себя домашним щелочным мылом, и думала о своем зимнем ячмене. Думаю, это был новый сорт ячменя, потому что я знал, что такое озимый ячмень, но это был другой сорт. Я разговаривал с другими людьми, и они говорили, что если посадить ячмень осенью перед зимой, то он будет расти всю зиму. По словам местных жителей, начало созревания урожая означало, что зима почти прошла. Ячмень словно получал некий сигнал (или, как утверждали местные жители, послание от богов) и начинал окончательное созревание. Я нервничал, полагаясь на что-то столь неоднозначное и странное, ведь в отличие от обычного ячменя у него гораздо более короткий стебель, и семена должны были иметь больше места перед собой.

Затем, по словам всех остальных, как только начался процесс окончательного созревания, вы сажаете репу и чеснок, чтобы они были готовы к сбору урожая одновременно, как только наступит настоящая весна. Мне было очень интересно, чем эти растения отличаются от земных, но проверить было не на чем. Вроде бы они были близки к земным, но как-то отличались, возможно, из-за продолжительности зимы?

Наконец, не в силах больше медлить, я вылез из реки, оделся и стал собираться на ферму Ниры, чтобы забрать ее.

Я нервничал, пробираясь сквозь деревья, в животе боролись тревога и счастье, но я продолжал идти к ее ферме. В конце концов я увидел ферму сквозь деревья, а когда подошел ближе, то увидел, что она стоит перед своим домом и выглядит так, как я себя чувствовал.

Либо она догадалась о том, что происходит, либо ей кто-то рассказал. Неважно, главное, чтобы шоу продолжалось.

Я окликнул ее, когда она заметила меня, но мой голос сорвался: «Нира! Как ты?»

Она тихо ответила: «Хорошо, хорошо. Итак, куда мы идем?»

Я улыбнулся ей несколько уверенно и ответил: «В мое любимое место, чтобы мы могли перекусить. Пойдем, я покажу тебе».

Она взяла меня за руку, и мы начали идти к обрыву. Он не был огромным, но я прикинул, что в нем около 30 или 40 футов. Однако это было лучшее место для наблюдения за закатом солнца над океаном. Когда мы подошли ближе к обрыву, она, похоже, поняла, куда мы идем, и ее нервозность исчезла, а походка ускорилась. Я позволил себе наслаждаться моментом, пока мы приближались к краю.

Я расстелил одеяло и начал доставать еду. Она помогла мне все расставить, и мы оба нервно сели.

Некоторое время мы ничего не говорили, просто ели и любовались закатом, наслаждаясь обществом друг друга.

Когда солнце начало опускаться за горизонт, и небо озарилось оранжевым светом, я повернулся к ней и прочистил горло.

«Нира... Мы знакомы уже три года, и я наслаждаюсь каждым мгновением, проведенным с тобой. Я знаю, что ты умная, добрая, красивая женщина», - я сделал небольшую паузу.

В ее глазах блеснули слезы, а закат освещал ее лицо.

Я продолжил: «Ты заставляешь меня быть лучшим, чем я могу быть, ты - женщина, которую я люблю. Выйдешь ли ты за меня замуж?»

Она улыбалась, и слезы текли по ее лицу. Она прошептала «Да» и подалась вперед, чтобы поцеловать меня.

Мы сидели в обнимку, когда солнце окончательно опустилось за горизонт, и наслаждались тем, что держали друг друга в объятиях.

Она повернулась в моих объятиях и спросила: «Сыграешь мне песню, любимый?»

Я хмыкнул в знак согласия, хотя и предупредил ее: «Да, но это значит, что тебе придется двигаться».

Она рассмеялась: «Возможно, тогда оно того не стоит. Но я думаю, что смогу прожить мгновение, пока песня будет сладкой».

Когда она выскочила из моих объятий, я подошел к ней и взял гитару. Я приготовил идеальную песню для сегодняшнего вечера. Я начал тихонько напевать: «Если бы все могло быть таким реальным всегда, если бы все могло быть таким хорошим снова».

Следующие несколько часов мы пели, смеялись и наслаждались жизнью. Когда я привез ее обратно на ферму, уже стемнело, и мы устали, но, поцеловав ее на ночь, она пообещала зайти к нам завтра, чтобы поговорить о церемонии.

Я шел обратно безоблачной ночью, луна светила мне в лицо, и мне казалось, что я иду по облакам.

<http://tl.rulate.ru/book/119256/4843268>